

ЯРОСЛАВ КАУРОВ

РОССИЯ — ЭТО ЖЕ ОНА...

* * *

В лесных студёных, чистых реках
От торфа тёмная вода.
Она в тени течёт от века
И в летний зной, и в холода.

Но нет её на свете слаше,
Когда в солдатских сапогах
Пройдёшь болотистые чаши
И вдоволь выплещешься в стогах.

Когда в мешке твоём заплечном
Есть только соль и сухари,
Когда в тебе бушует вечность,
И солнце светится внутри.

Кто не полюбит эти склоны?
Любовь во всём растворена.
Везде царят её законы.
Россия — это же она.

КАУРОВ Ярослав Валерьевич родился в 1964 году. Окончил Горьковский медицинский институт. Доктор медицинских наук. Член Союза писателей России. Автор 13 стихотворных сборников. Живёт в Нижнем Новгороде.

Поешь с куста малины дикой,
Раскусишь щавеля листы
И губы вымажешь в чернике —
Нет в мире большей чистоты.

* * *

Песчаная российская дорога
В леса, в поля уходит из-под ног.
Она возьмёт тоску, печаль, тревогу,
Но из цветов подарит мне венок.

Как будто из прозрачных детских венков,
Что под молочной кожей протекли,
И так же вьётся необыкновенно
По телу милой матери земли.

Я привыкаю жить легко и робко
И, позабыв, что есть на свете дом,
Варю на костерке себе похлёбку,
Ночую в шалашах и под кустом.

Я странствую, свободен я отныне,
Одно лишь созерцание мой труд,
И я смиряю смесь своей гордыни,
Когда мне ковш напиться подают...

* * *

Пошли мы все с сумой по миру,
Забыли стыд, забыли честь.
Попробуй идентифицируй,
Кто ты такой? Каков ты есть?

Придёт с волынкою шотландец,
Надменный чопорный прусак,
Лишённый комплексов голландец,
А ты никто, и звать никак.

В бетонных зарослях Нью-Йорка,
Как сердца запертого стук,
Как аромат забытый, горький,
Ты вдруг услышишь этот звук.

И вспомнишь — есть тропа лесная,
И, вспомнив ветер и цветы,
Ты по моим стихам узнаешь
О том, что русский — это ты!

* * *

Я живу, пропитан светом,
Соткан нитью световой
Вместе с лучшей на планете
Верой, речкой и травой.

За Бориса и за Глеба
Молят хвойные леса,

И дымки уходят в небо —
Это ли не чудеса!

Солнце, нежность — всё бесплатно.
Вечность мира — всё видней,
И не жаль, что невозвратна
Радость самых лучших дней.

Пред тобою мирозданье
И в мечтах, и наяву.
И в душе одно — желание:
Рухнуть в русскую траву.

Счастлив верить доброй силе,
Счастлив, что ещё живой,
Счастлив умереть в России,
Лечь в траву и стать травой.

* * *

Я шёл по тощей русской ниве,
Земля темнела от репёв,
И вдруг застал в плакучей иве
Ораву серых воробьёв.

Всё было голо, только это
Рыдало дерево листвою
И, ярким солнышком прогрето,
Хранило нежно щебет свой.

Как птицы сладостно орали,
Ликуя, ссорясь и смеясь!
А время мчалось по спирали,
И в чёрный лёд застыла грязь...

А птицы ворковали, млея,
Их голос был неодолим.
Быть может, в зелени теплее,
Как будто летом, было им.

Последний отблеск солнца светит,
И я ищу, и ищешь ты
На погибающей планете
Чирикающие кусты.